

Об информационном разоружении и экономическом поражении, или О конкуренции и рейтингах в науке

Лопатин В.Н.*

Аннотация. Статья подготовлена на основе доклада автора на совместном заседании Научного совета РАН по проблемам защиты конкуренции, Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ по праву и Президиума ФАС России 24 октября 2017 г. **Целью** автора является исследование причин несоответствия заявленных приоритетов технологической модернизации и инновационного развития целевых показателей, в качестве которых были предложены публикации и патенты/патентные заявки. **Методы:** сравнительный правовой и экономический анализ, статистических наблюдений, формально-логический, научное моделирование. **Результат.** При периодизации становления государственной политики в этой области (4 этапа) за 25 лет автор показывает, что по этим показателям Россия лидирует в мире: внутренние национальные расходы на науку — 8 место в мире; по числу патентных заявок и получаемых патентов — 6–7 место в мире. РАН занимает 3-е место в мире по количеству научных публикации среди 2080 лучших научно-исследовательских организаций. В то же время Россия имеет только 0,3–0,5% доли наукоемкой продукции в мировой торговле. По оценке Минэкономразвития России, существенной проблемой является отсутствие действенных механизмов перевода новых научных знаний в прикладные результаты. С созданием ЕАЭС с 1 января 2015 г. курс на бесплатный экспорт отечественных разработок в виде «информационного сырья» для США и стран ЕС был сохранен. К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) для оценки результативности научной деятельности в РФ автор относит: недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности; сохранение прежней структуры расходов на НИОКР с малым участием бизнеса; высокая коррупциогенность сферы госзакупок на НИОКР; «дырявая» учетная политика в отношении результатов НИОКР, созданных при бюджетном финансировании, что ведет к росту «серого» и «черного» оборота и экспорта таких РИД и прав на них; рост недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности; монополизация деятельности по оценке результативности российской науки (по публикациям и их цитированию) в частных кампаниях, в т.ч. находящихся за рубежом, и создание на этой основе специального сектора бизнеса, нередко основанного на недобросовестной конкуренции. Настоятельно необходим переход в системе оценок и индикативных показателей, в т.ч. на стратегическом, программном, региональном и корпоративном уровнях от информационных показателей (публикации и патенты, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях), к показателям экономики интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: стратегия, госпрограмма, наука, технологии, инновации, показатели, интеллектуальная собственность, «экономика знаний», публикации, патенты, рейтинги, конкурентоспособность.

Abstract. The article prepared on the basis of the report of the author at the joint meeting of the Scientific Council of RAS on problems of protection of competition, the Expert Council of Higher attestation Commission under Ministry of education and science of the Russian Federation and the Presidium of the FAS of Russia on 24 October 2017. **Purpose.** to study the reasons for non-compliance of the declared priorities of technological modernization and innovation development and the targets, which were proposed publications and patents/patent applications. **Methods:** comparative legal and economic analysis, statistical observations, formally logical, scientific modeling. **Results.** At periodization of formation of the state policy in this area (4 stages) for 25 years the author shows that on these indicators Russia leads in the world: domestic national expenses on science — the 8th place in the world; on number of patent applications and the received patents — the 6th–7th place in the world. RAS ranks 3rd in the world in the number of scientific publications among the top 2080 research organizations. At the same time, Russia has only 0.3–0.5% of the share of high-tech products in world trade. According to the Ministry of economic development of Russia, a significant problem is the lack of effective mechanisms for translating new scientific knowledge into applied results. The author considers the main negative consequences of the use of indicators of information openness (the number of publications and their citation, the number of patent applications and patents) as the main target indicators for assessing the effectiveness of scientific activity in the Russian Federation: failure to achieve the key goals of innovative development and ensuring competitiveness; preservation of the former structure of R & d expenditures with small business participation; high corruption rate in the sphere of public procurement for R & d; «leaky» accounting policy with respect to the results of R & d created with budget financing, which leads to the growth of «gray» and «black» turnover and export of such REIDS and their rights; the growth of unfair competition

* Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор (www: rniis.ru; E- mail: info@rniis.ru)

*in the field of intellectual property; monopolization of activities to assess the effectiveness of Russian science (publications and their citation) in private campaigns, including those abroad, and the creation on this basis of a special sector of business, often based on unfair competition. There is an urgent need for a shift in the system of estimates and indicative indicators, including at the strategic, programmatic, regional and corporate levels, from information indicators (publications and patents, through which we inform the world about our achievements free of charge) to indicators of the economy of intellectual property.***

Keywords: *strategy, state programme, science, technology, innovation, indicators, intellectual property, knowledge economy, publications, patents, ratings, competitiveness.*

Инновации и конкурентоспособность

В истории современной России при переходе на инновационный путь развития можно условно выделить следующие этапы:

1 этап (1992–2000 гг.) — разгосударствление интеллектуальной собственности в интересах частных и иностранных компаний и постановка проблемы приоритетов инновационного развития;

2 этап (2000–2007 гг.) — создание инновационной инфраструктуры на основе зарубежного опыта и отработка пилотных моделей ее деятельности;

3 этап (2008–2013 гг.) — концептуализация и стратегирование инновационного развития на национальном, отраслевом, корпоративном и региональном уровнях;

4 этап (2014 г. — настоящее время) — корректировка ранее принятых стратегий и программ в сфере инновационного развития и интеллектуальной собственности в рамках единого стратегического планирования.

В своем первом Послании Федеральному Собранию Российской Федерации¹ Президент России В.В. Путин 8 июля 2000 г. признал, что «мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, все более и более ориентируемся на инновационные сектора, на новую экономику — экономику знаний и технологий». При этом он особо подчеркнул, что «необходимо извлечь уроки из нашего опыта и признать, что суть государственного регулирования в экономике — не в увлечении административными рычагами, не в экспансии государства в отдельные отрасли (это мы уже проходили, это было неэффективно) и не в поддержке избранных предприятий и участников рынка, а в защите частных инициатив и всех форм собственности. Задача власти — отладить работу государственных институтов, обеспечивающих работу рынка».

Несколько позднее он же в «*Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу*» (утверждены Письмом Президента РФ от 30 марта 2002 г. № Пр-576) среди основных задач повышения эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности впервые выделил

«*формирование рынка интеллектуальной собственности*».

Стратегической целью государственной политики в области развития науки и технологий, определенной в *Основах политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу*, утвержденных Президентом РФ 11 января 2012 г. № Пр-83, является обеспечение к 2020 г. мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности РФ на направлениях, определенных национальными научно-технологическими приоритетами.

В *Послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г.* Президентом России была дана жесткая оценка в отношении результативности работы органов власти по формированию рынка интеллектуальной собственности в рамках реализации заявленного курса инновационного развития: «сегодня у нас в среднем из 265 полученных научных результатов только один — только один — становится объектом правовой охраны. Вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7–8, а у наших соседей в Финляндии — 20... Нам необходимо формировать внутренний спрос на высокие технологии. Это чрезвычайно важное обстоятельство — внутренний спрос нужен на эти технологии. Использовать для этих целей необходимо систему государственных закупок, инвестиционные программы госкомпаний. Это огромные деньги, триллионы рублей. Также надо провести серьезную инвентаризацию институтов развития. В последнее время их деятельность рассыпалась на множество разрозненных проектов, порой напрямую не связанных с инновациями. Мы не для этого создавали эти институты развития. Проекты, может быть, и хорошие. Но создавались эти институты для поддержки именно инновационного развития экономики. Нужно восстановить в их работе стратегический вектор на технологический прорыв. Чтобы очистить экономику от устаревших, неэффективных, вредных технологий, необходимо наконец отстроить современную систему технического и экологического регулирования. Рассчитываю, что правительство совместно с бизнесом, с нашими

¹ Российская газета. 2000. 11 июля. № 133.

**** On Informational Disarmament and Economic Defeat or Competition and Ratings in Science**
Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), CEO of the Corporation's intellectual property NSRIIP, chairman of the Interstate and National Technical Committee for Standardization «Intellectual Property» (TC-481), Doctor of Law, Professor

коллегами по Таможенному союзу энергично проведет эту работу. Кроме того, предлагаю создать систему статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики, чтобы иметь объективную картину нашей конкурентоспособности. В советский период такая система работала. Ликвидирована, ничего на этой базе не создано. Нужно ее воссоздать»².

Подводя итоги 2014 г. в очередном Послании к российскому парламенту³, Президент России В.В. Путин подчеркнул: «Нам многое нужно сделать. Создать новые технологии и конкурентную продукцию. Сформировать дополнительный запас прочности в промышленности, в финансовой системе, в подготовке современных кадров... Мы также должны снять критическую зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции, в том числе имею в виду станко- и приборостроение, энергетическое машиностроение, оборудование для освоения месторождений и арктического шельфа. И здесь нашим промышленникам могут серьезно помочь отечественные сырьевые и инфраструктурные компании. При реализации крупных нефтяных, энергетических, транспортных проектов они должны ориентироваться на отечественного производителя, формировать спрос на его продукцию.

Пока зачастую получается ровно наоборот: купили все за рубежом, а для собственной индустрии, науки результат, как правило, нулевой. Президент России поручил повысить роль Правительства РФ по этому направлению и *создать в рамках Правительства РФ специальный координационный центр*, задача которого — увязать реализацию крупных проектов с размещением заказов на российских предприятиях, с развитием отечественной производственной и исследовательской базы, с локализацией продукции. По мнению главы государства, за рубежом должны приобретаться действительно уникальное оборудование и технологии.

В *Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г.*⁴ В.В. Путин обратил внимание власти и бизнеса, что за текущими проблемами нельзя упускать основные тенденции глобального развития. «Стремительно меняются контуры мировой экономики, формируются новые торговые блоки, происходят радикальные изменения в сфере технологий. Именно сейчас определяются позиции стран в глобальном разделении труда на десятилетия вперед, и мы можем и обязаны занять место в числе лидеров. Россия не имеет права быть уязвимой. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать сегодняшние благоприят-

ные возможности, которых завтра может уже и не быть». В качестве ключевых направлений Президент России выделил: программы импортозамещения и поддержки экспорта, технологического обновления производств и подготовки профессиональных кадров должны быть направлены на быстрый рост успешных предприятий во всех отраслях, тогда как конкурентное производство до сих пор сосредоточено главным образом в сырьевом и добывающем секторах. Только изменив структуру экономики, мы сможем решать масштабные задачи в сфере безопасности и социального развития.

Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 утверждена *Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации*⁵, в которой определены цель и основные задачи научно-технологического развития РФ, устанавливаются принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики в этой области, а также ожидаемые результаты реализации Стратегии, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие РФ на долгосрочный период. Реализация Стратегии должна изменить роль науки и технологий в развитии общества, экономики и государства и привести к следующим результатам: обеспечить технологическое обновление традиционных для России отраслей экономики и увеличение доли продукции новых высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте на основе структурных изменений экономики России; обеспечить продвижение российских технологий и инновационных продуктов на новые рынки, рост доходов от экспорта высокотехнологичной продукции, услуг и прав на технологии и, как следствие, усиление влияния и конкурентоспособности России в мире.

Научно-технологическое развитие Российской Федерации может осуществляться по *двум альтернативным сценариям*:

а) импорт технологий и фрагментарное развитие исследований и разработок, интегрированных в мировую науку, но занимающих в ней подчиненные позиции;

б) лидерство по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной национальной инновационной системы. Второй сценарий предполагает преодоление сложившихся негативных тенденций, эффективную перестройку как корпоративного, так и государственного сектора исследований, разработок и инноваций и требует при этом опережающего увеличения расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по отношению к валовому внутреннему продукту и приближению их уровня к показателям развитых в научно-технологическом отношении стран. Устойчивое развитие России, обеспечение структурных изменений экономики страны и вхождение в группу стран с высокими темпами прироста валового внутрен-

² Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря. № 282.

³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014. 5 декабря.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Парламентская газета. 2015. 4–10 декабря. № 44; Российская газета. 2015. 4 декабря. № 275.

⁵ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

него продукта возможны только в рамках второго сценария, который является целевым.

Целью научно-технологического развития РФ является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. При этом под конкурентоспособностью в Стратегии понимается формирование явных по отношению к другим государствам преимуществ в научно-технологической области и, как следствие, в социальной, культурной, образовательной и экономической областях.

На первом этапе реализации Стратегии (2017–2019 гг.) создаются организационные, финансовые и законодательные механизмы, обеспечивающие гармонизацию научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики и готовности РФ к большим вызовам.

На втором этапе реализации Стратегии (2020–2025 гг.) и в дальнейшей перспективе реализуются меры, направленные на стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и к масштабному созданию новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы.

Целевые показатели и критерии. В то же время, если проанализировать за прошедший период подзаконные нормативные правовые акты, которые разрабатывались или принимались в различных российских ведомствах, то можно увидеть, что технологии как характеристика и цель инновационной экономики во многих из них исключены, а в качестве ключевых целевых показателей успешности определены информационные показатели, не имеющие реального значения для обеспечения национальной технологической независимости и импортозамещения.

Так, в Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (одобрена решением Правительства Российской Федерации от 20 января 2000 г. № ИК-П8-01514, объявлена Приказом министра науки и технологий РФ от 4 февраля 2000 г. № 25) говорится, что на структуру целей и задач государственной политики Российской Федерации в области МНТС прямо или косвенно влияют современные геополитические и геоэкономические процессы, которые «характеризуются тенденциями глобализации и интеграции мировой экономики, широким использованием информационных технологий, формированием нового типа экономики XXI века — «экономики знаний», или «инновационной экономики».

Через восемь лет приказом Министра образования и науки РФ от 16 октября 2007 г. № 283 была утверждена очередная аналитическая ведомственная целевая программа «Теоретические основы инновационной экономики на 2008–2010 годы», которая стала продолжением аналогичной ведомственной целевой программы на 2006–2007 гг. При определении целей этой программы в качестве цели № 1 была заявлена раз-

работка научных основ формирования инновационной экономики как экономики знаний с общим объемом финансирования 77,3 млн рублей на три года. При этом в качестве показателей были определены: число публикаций, монографий, диссертаций, конференций и т.п.

В Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 гг. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2008 г. № 233-р) из 83 фундаментальных проблем была выделена с общим объемом финансирования более 860 млн руб. методологическая проблема становления экономики, основанной на знаниях, в том числе: разработка теоретических основ механизма управления знаниями, разработка концепции развития экономики, основанной на знаниях, в частности методологических аспектов, основных направлений и тенденций, индикаторов, моделирования, сценариев динамики, межстранового сопоставления, синтеза институционального подхода и математических методов на основе концепции реальных опционов.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что, несмотря на публичную критику ошибочности псевдонаучных подходов к проведению исследований по тематике так называемой «экономики знаний» и внедрению их результатов в России и других странах СНГ, по-прежнему выделяются бюджетные средства на эти цели. Так, по программе фундаментальных исследований на 2013–2020 гг. на цели анализа и моделирования влияния экономики знаний на качество жизни предусмотрено выделить 718 млн рублей. В то же время проблемные вопросы «запуска» инновационной экономики через рынок интеллектуальной собственности вообще остались вне поля зрения руководства государственных академий наук.

По сути, для сокрытия этой ситуации сегодня по рекомендациям иностранных консультантов внедряется система отчетности и показателей «экономики знаний», по которым Россию уже можно включать в число мировых лидеров инновационного развития. В 2012–2013 гг., несмотря на публичную критику и явную ошибочность такого узкого подхода, оправдывающего рост бюджетных расходов на НИОКР и процесс их «освоения» без видимых результатов в инновациях, к указанным показателям были добавлены индекс цитирования по числу публикаций и число патентных заявок и полученных патентов. Особенный крен на показатели «экономики знаний» сделан в государственных программах инновационного развития, разработчиком или координатором которых выступали и выступают в этот период Минэкономразвития и Минобрнауки России. Например, в 2013–2014 гг. по трем важнейшим госпрограммам развития науки и технологий (Минобрнауки России), инновационной экономики (Минэкономразвития России), развития промышленности (Минпромторг России) в числе основных показателей «освоения» 4 трлн рублей на период до 2020 г. заявлены: внутренние затраты на исследования и разработки

в процентах к ВВП и рост доли внебюджетных средств (до 50%), число публикаций/цитирований в научных изданиях и число патентов/заявок на 10 тыс. человек населения (коэффициент изобретательской активности).

По этим показателям Россия лидирует в мире: внутренние национальные расходы на науку — 8 место в мире; по числу патентных заявок и получаемых патентов — 6–7 место в мире. По данным ИПРАН РАН, информационная продуктивность российского научного комплекса в целом почти в точности соответствует его внутренним затратам. РАН занимает 3-е место в мире по количеству научных публикации среди 2080 лучших научно-исследовательских организаций. В Академии работает всего лишь 48,2 тыс. из примерно 380 тыс. российских ученых (около 15%). Однако на долю РАН приходится 45% всех научных публикаций в стране и почти 50% ссылок. По данным ЦЭМИ и ВИНТИ, на 1 млн долл. затрат исследователи РАН публикуют 70 научных статей. Это один из самых высоких показателей в мире. Академия занимает 1-е место среди научных организации высшего уровня по наиболее цитируемым статьям в области физики, химии и наук о Земле, 2-е место — по материаловедению и математике. При этом рост интереса к результатам наших научных разработок в этой области в мире объясняется их значимостью для обеспечения своей конкурентоспособности.

Так, в 2003 г. в США принят закон «21st Century Nanotechnology Research and Development Act» («Об исследовании и развитии нанотехнологий в XXI веке»), но спустя десятилетие мировая научная общественность убедилась, что «нанотехнологии», в том виде как они рекламировались, не могут обеспечить массовое производство необходимых продуктов и материалов, а в основе получения инновационных материалов лежат обычные физико-химические или химические процессы, связанные с фазовыми переходами⁶. В 2016 г. в Конгрессе США (Chemical & Engineering News, 2016, American Chemical Society, ISSN 0009-2347) лоббируется закон о химии и создана группа, в задачу которой входит разъяснения сенаторам значения химии для промышленного производства и экономики в целом.

В то же время Россия имеет только 0,3–0,5% продажи доли наукоемкой продукции в мировой торговле. По оценке Минэкономразвития России, существенной проблемой является отсутствие действенных механизмов перевода новых научных знаний в прикладные результаты⁷. В то же время задача госполитики «обеспечить учет результатов интеллектуальной деятельности (далее РИД) и вовлечение бизнеса в финансирование НИОКР и коммерциализацию прав на РИД, полученные на основе частно-государственного партнерства», пока остается нерешен-

⁶ Утелбаев Б.Т., Сулейменов Э.Н. Инновации в фундаментальной науке — фактор преодоления кризиса в естествознании // Высшая школа Казахстана. 2017. № 2 (18). С. 46–50.

⁷ См.: Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы // СПС «Гарант».

ной и актуальной. В целях обеспечения полного перехода в системе оценок и индикативных показателей, в т.ч. на стратегическом, программном, региональном и корпоративном уровнях от информационных показателей (публикации и патенты, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях), к показателям экономики интеллектуальной собственности представляется крайне необходимой поддержка усилий научного сообщества по выделению научной проблематики формирования рынка интеллектуальной собственности для целей инновационного развития в качестве приоритетов при проведении фундаментальных и прикладных научных исследований в этой сфере. Это становится особенно актуальным в условиях продолжающейся политики спекуляций и злоупотреблений при выделении бюджетных средств на исследования проблем так называемой «экономики знаний», которая за последние 20 лет стала весьма модной темой, позволяющей осваивать бюджетные средства без достижения видимых результатов для самой экономики⁸.

Так, при обзоре ряда европейских программ исследований и инноваций и отчетов по их проектам, в т.ч. анализе Рамочной программы ЕС «Горизонт 2020» с бюджетом на семь лет на сумму около €80 миллиардов, авторы данного Отчета из НИУ ВШЭ «не заметили» проблематики экономики интеллектуальной собственности, прямо заявленной в проектах программы, как для ЕС в целом, так и для прикладных программ исследований (например, развития малого и среднего бизнеса с бюджетом €3 млрд)⁹. В то же время авторами со ссылкой на программу ЕС в указанном Отчете неоднократно упоминается термин «экономика знаний», который в данной европейской программе отсутствует. Можно предположить что эта «неточность» связана с определенной ангажированностью авторского коллектива с местом работы «Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ». В результате указанного «программирования» ряд актуальных проблем формирования инновационной экономики через рынок интеллектуальной собственности не попали в анкеты для опросов, фокус-групп и экспертиз, а ряд заявленных в отчете результатов по этим вопросам некорректны. При этом следует иметь в виду, что знания — заявленные авторами Отчета в качестве объекта экономики и объекта управления, согласно российскому законодательству, таковыми не являются (согласно определению ЮНЕСКО, знания — это информация, а с 1 января 2008 г.

⁸ Отчет НИУ ВШЭ о НИР «Формирование программы (тематических блоков) исследований в области социально-гуманитарных наук и экономики, направленных на повышение эффективности управления научно-технологической сферой, формирование и применение методологии получения оценок социальных эффектов инновационной деятельности» // ИКРБС:215061140041 от 11.06.2015. Шифр: 2014-02-573-0008-014— Части I–IV Отчет 1883 с., 4 части, 48 рис., 51 табл., 106 источников, 35 приложений, 83 автора.

⁹ European Intellectual Property Rights (IPR) Helpdesk; The SME Instrument // <http://ec.europa.eu/research/index.cfm>

информация исключена из состава объектов гражданских прав и объектом оборота в РФ быть не может (ст. 128 и ст. 129 ГК РФ).

С учетом указанной «заданности» при определении тематики ряда вызовов и направлений исследований перечень самих вузов, где проводятся исследования по заявленной научной проблематике, авторами Отчета был также ограничен потенциалом преимущественно самого НИУ ВШЭ. Нетрудно представить, что в случае согласования этого документа со стороны Минобрнауки России он может стать программной основой для организации дальнейших исследований по темам и правилам, написанным авторами из этого вуза без учета пакета реальных проблем и научного потенциала их решения в России и странах ЕАЭС.

Можно было бы относить такое разночтение и понимание инновационной экономики как синонимов «экономики знаний» или «экономики, основанной на знаниях» к определенной терминологической путанице, которая легко устраняется после дискуссии или иного диалога, если бы не несколько НО...

Экономика знаний, или основанная на знаниях, — это, по сути, информационная экономика (информациональная экономика — по М. Кастельсу¹⁰), где реализуется новая технологическая парадигма на основе прежде всего информационных технологий. По мнению авторов доклада «Экономика знаний: уроки для России», экономика знаний имеет три принципиальные особенности. Первая — *дискретность знания* как продукта. Конкретное знание либо создано, либо нет. Не может быть знания наполовину или на одну треть. Вторая особенность состоит в том, что знания, подобно другим общественным (публичным) благам, будучи созданными, *доступны* всем без исключения. И, наконец, третья особенность знания: по своей природе это *информационный продукт*, а информация после того, как ее потребили, не исчезает, как обычный материальный продукт¹¹. Инновационная экономика, безусловно, содержит в себе такой сектор как информатизация и использует информационные технологии в интересах своего развития. Но также очевидно, что инновационные технологии не могут и не должны быть сведены только к информационным технологиям, даже с учетом всеобъемлющего характера и свойств информации.

При подмене стратегии инновационная экономика была приравнена к экономике знаний, где показателями освоения бюджетных миллиардов стали число публикаций в открытой печати, число проведенных конференций по теме исследований, совместные с иностранцами проекты и т.п. В этом отношении показательно выступление сторонника такого подхода — ректора Высшей школы экономики Я.И. Кузьмина на семинаре в Счетной Палате РФ 8 декабря 2009 г. «Инновационное развитие экономики и задачи контрольно-счетных органов Российской Федерации», где

он призвал сделать еще более доступными для публичного обсуждения результаты всех научных исследований, не подпадающих под государственную тайну, и шире привлекать к этому международных экспертов.

На практике это означает игнорирование опыта зарубежных стран (Великобритания — «Превосходство и возможности — научная и инновационная политика в XXI веке» (Excellence and Opportunity — A Science and Innovation Policy for the 21st Century), Франция — Закон об инновационных разработках от 12 июля 1999 г. и Рекомендации по проведению политики в отношении интеллектуальной собственности»), где показателями инновационной экономики как раз являются прежде всего инновационные технологии, охраняемые патентами и ноу-хау, лицензионные и иные договоры по коммерциализации прав на них, где свыше 80% лицензионных продаж составляют так называемые беспатентные продажи, в основе которых — права на ноу-хау, охраняемые в режиме коммерческой тайны. В этих странах сделан упор на превращение новых знаний в инновационные технологии с последующей коммерциализацией прав на них. И для этого им нужен не экспорт, а импорт сырых знаний и «мозгов» из стран, обладающих высоким научным потенциалом, в том числе из России.

В 2012 г. Минобрнауки объявило конкурс по теме «Формирование системы оценки и мониторинга результатов научно-исследовательской деятельности организаций и ученых для регулярной оценки состояния сферы науки», который выиграла не имеющая отношения к научной сфере консалтинговая и аудиторская фирма Price Waterhouse Coopers Russia, которая ранее не занималась вопросами, связанными с оценкой научной деятельности. Сумма контракта составила 100 млн рублей (URL: <http://contests-mon.informika.ru/lot/9641/>). Согласно приказу Минобрнауки России, типовая методика оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих НИОКТР гражданского назначения, включает библиометрические показатели (число публикаций, индекс цитирования, импакт-фактор журналов, в которых публикуются исследователи). При обсуждении этого вопроса в отделениях РАН было высказано отрицательное отношение к использованию этих библиометрических показателей в качестве наукометрических для оценки научных организаций («только в качестве подсобного средства») и предложено шире использовать международный опыт¹². Так, в Великобритании, согласно Правилам (Research Excellence Framework), основным методом оценки является экспертиза привлекаемыми специалистами. Библиометрические данные разрешается использовать (и то лишь в качестве вспомогательного средства) только в 11 дисциплинах (это науки о земле, физика, химия, биология, медицина, экономика и ряд других) и запрещается использовать в 25 дисциплинах (математика, механика, инженерные науки и все гуманитарные науки).

¹⁰ Кастельс Мануэль. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. М., 2000. С. 39, 84.

¹¹ Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России, М., 2004.

¹² Например, Постановление Бюро Отделения математических наук РАН № 7 от 10 сентября 2013 г. (по докладу академика А.Н. Паршина).

Там, где использование таких данных разрешено, они не могут служить основным показателем для определения научной значимости работы. При этом для всех дисциплин запрещено использовать какие-либо рейтинги журналов, где опубликованы работы, и прежде всего импакт-фактор журнала. Последнее правило введено Научным Советом (Higher Education Funding Council of England), осуществляющим всю процедуру оценки, по требованию Комитета по науке и технологиям Палаты Общин Британского парламента, сделанному в июле 2004 г. (URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200304/cmselect/cmsctech/399/39912.htm>). Ранее, в 2008 г., аналогичную позицию высказал Международный союз математиков (2008).

Недостатки индекса цитируемости и индекса Хирша широко обсуждались в научном сообществе, как в России, так и за рубежом¹³. По закону Гудхарта (1975 г.), когда некий неэкономический показатель деятельности выбран для использования в некоей области экономического управления как показатель качества или способ оценки некоей деятельности, от макроэкономики, менеджмента или финансов до науки с образованием, он вскоре коррумпируется и перестает характеризовать эту деятельность. По оценке ученых, это является частным случаем принципа неопределенности Гейзенберга в социологии: сам процесс измерения нужных показателей и последствия в виде распределения благ по его результатам радикально нарушает систему соответствующей деятельности, поскольку у акторов меняются приоритеты, они больше ориентируются на нужные значения любой ценой, чем на собственно содержание своей деятельности. Поэтому чем точнее измеряется соответствующий показатель и короче для него временной отрезок, тем более неопределенным становится результат¹⁴. Тем не менее за основу оценки научной результативности были взяты библиометрические показатели.

Библиометрические показатели решениями ВАК при Минобрнауки России в настоящее время применяются также в отношении кандидатов в состав диссоветов и при оценке деятельности научных организаций и членов диссоветов (от 3 июня 2015 г. № 1пл/1).

Согласно Решению ВАК при Минобрнауки России от 15 июня 2017 г. № 1-пл/1, стратегическими задачами в повышении качества представляемых к защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук должны быть поэтапное введение требований к опубликованию основных результатов диссертаций в научных изданиях, включенных в мировые базы

данных научного цитирования и совершенствование изданий из Перечня ВАК с целью приближения их к требованиям к изданиям, включаемым в мировые базы данных (в первую очередь — Web of Science и Scopus). Считать целесообразным: ввести с 1 января 2019 г. требования к соискателям ученых степеней по научным специальностям об опубликовании не менее 3 статей для соискателей ученой степени доктора наук и не менее одной статьи для соискателей ученой степени кандидата наук в научных изданиях, включенных в Web of Science, Scopus, PubMed, MathSciNet, zbMATH, Springer, GeoRef. Рекомендовано Минобрнауки России обеспечить внесение необходимых изменений в нормативно-правовую базу в срок до 1 января 2018 г. и ежегодно рассматривать на заседаниях ВАК вопрос о расширении перечня научных специальностей, по которым обязательным требованием к соискателям ученых степеней будет наличие публикаций из изданий, включенных в мировые базы данных научного цитирования.

Формальные причины перехода к таким показателям объяснил один из руководителей Аналитического центра при Правительстве РФ¹⁵: «У нас в целом стратегия инновационного развития страдала виртуальными показателями. Порядка 30 процентов показателей не собирались и не мониторились, и это большая проблема была стратегии как документа, который невозможно отслеживать, как он реализуется. То есть непосредственно когда разрабатывался документ, в 2011 году, был утвержден перечень из 45 показателей, по которым, к сожалению, мы не смогли банально собрать данные. И, отчитываясь по документу, министерства и ведомства ряд показателей просто не учитывают и не отражают. Поэтому в новой, актуализированной версии Стратегии в принципе сокращен перечень показателей и взяты только показатели, которые можно сейчас собрать и обеспечить их нормальный мониторинг».

С созданием Евразийского экономического союза с 1 января 2015 г. этот курс на бесплатный экспорт отечественных разработок в виде «информационного сырья» для США и стран ЕС был сохранен. В перечне 338 статистических показателей официальной статистической информации, предоставляемой Евразийской экономической комиссии уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС, отсутствуют экономические показатели в отношении использования и коммерциализации интеллектуальной собственности, в т.ч. при создании добавленной стоимости, в промышленном производстве, в сельском хозяйстве и в строительстве, во внешней торговле и инновационной деятельности. Это также не отвечает национальным интересам инновационного развития и задачам реиндустриализации

¹³ См.: Полянин А.Д. Недостатки индексов цитируемости и Хирша и использование других наукометрических показателей // Математическое моделирование и численные методы. 2014. № 1. С. 131–144.

¹⁴ Технологии увеличения индекса Хирша и развитие имитационной науки // URL: <http://s30866075385.mirtesen.ru/blog/43635487521/Tehnologii-uvlicheniya-indeksa-Hirsha-i-razvitiye-imitatsionnoy>; Неретин Ю.А. Великий библиометрический джихад // URL: <http://www.socialcompas.com/2014/07/21/velikij-bibliometricheskij-dzhihad/>

¹⁵ Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник докладов, документов и материалов / под научной ред. докт. юрид. наук, профессора В.Н. Лопатина. М.: Изд. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 30–31, 82–83, 113–116.

национальной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий.

В итоге, *декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на наших знаниях. Так российское государство и другие страны ЕАЭС финансируют из кармана налогоплательщика инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам.*

Госпрограммы и рейтинги. Как отмечается в Государственной программе Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы, источником и основой научно-технологического задела являются фундаментальные научные исследования, что предопределяет развитие сектора фундаментальной науки и обеспечение его глобальной конкурентоспособности. Одним из основных инструментов, обеспечивающих преобразование фундаментальных знаний, поисковых научных исследований и прикладных научных исследований в продукты и услуги, способствующие достижению лидерства российских компаний на перспективных рынках в рамках как имеющихся, так и возникающих (в том числе и после 2030 г.) приоритетов должна стать *Национальная технологическая инициатива. Цель Программы:* формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора фундаментальных, поисковых, прикладных исследований и экспериментальных разработок. К числу основных *целевых индикаторов и показателей* Программы отнесены удельный вес Российской Федерации в общем числе публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) (2015 г. — 2,31%, 2016 г. — 2,23%, 2020 г. — 2,44%). По итогам 2013 г. — 2,1%, в том числе: число публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science), в расчете на 100 исследователей по результатам фундаментальных научных исследований — 8,11 и число цитирований в расчете на одну такую публикацию российских исследователей — 1,45; число публикаций российских авторов по результатам прикладных проблемно-ориентированных исследований — 10,3; удельный вес публикаций в соавторстве с зарубежными учеными в общем числе публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) — 33,8%, а в научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus — 30%.

В рамках подпрограмм ГП к таким целевым индикаторам и показателям отнесены:

— *подпрограмма 1 «Фундаментальные научные исследования»* — с объемом финансирования на 2016 г. — 88,3 млрд рублей: число цитирований в расчете на 1 публикацию российских исследователей в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) — 3,26 (ежегодно); количество публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) в рамках Программы фундаментальных научных

исследований государственных академий наук на 2013–2020 г. (2015 — 21 679; 2016 — 22 000; 2017 — 22 732; 2018 — 23 187; 2019 — 23 650; 2020 — 24 124);

— *подпрограмма 2 «Развитие сектора прикладных научных исследований и разработок»* — с объемом финансирования на 2016 г. — 8,3 млрд рублей: количество результатов интеллектуальной деятельности, учтенных в единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР) (2015 г. — 5500, 2016 — 6000, 2017 — 6500, 2018 — 7000, 2019 — 8000, 2020 — 10000; количество патентов (заявок), в том числе международных, и ноу-хау; число организаций — пользователей научным оборудованием центров коллективного пользования организациями);

— *подпрограмма 3 «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора»* — с объемом финансирования на 2016 г. — 15,8 млрд рублей — среднее количество патентов (заявок), в том числе международных, и ноу-хау, полученных в расчете на один проект (2016 — 5, 2017 — 6, 2018 — 7, 2019 — 8, 2020 — 9);

— *подпрограмма 5 «Международное сотрудничество в сфере науки»* — с объемом финансирования на 2016 г. — 20,4 млрд рублей — удельный вес публикаций в соавторстве с иностранными учеными в общем числе публикаций российских авторов в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) (2016 — 35,8%, 2020 — 38%); удельный вес публикаций в соавторстве с иностранными учеными в общем числе публикаций российских авторов в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus (2016 — 32,6%, 2020 — 34,6%); численность исследователей, направленных за рубеж для участия в проведении научных исследований с использованием инфраструктуры международных мега-проектов (ежегодно — 90 чел.).

В рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (в новой редакции) с общим объемом финансирования 228,7 млрд рублей, ~~в том числе на 2016 г. — млрд рублей,~~ как и ранее, к числу важнейших целевых индикаторов и показателей Программы отнесены:

— прирост числа публикаций по результатам исследований и разработок в ведущих научных журналах на 7,6 тыс. единиц (2015 — 1655, 2016 — 1070, 2017 — 1245, 2018 — 1270, 2019 — 1300, 2020 — 1335);

— прирост числа патентных заявок, поданных по результатам исследований и разработок на 3 тыс. единиц (2015 — 778, 2016 — 470, 2017 — 510, 2018 — 525, 2019 — 535, 2020 — 545).

Реализация Программы направлена на достижение целевых показателей, определенных в указах Президента России от 7 мая 2012 г. № 597 и № 599, которые определяют задачу повышения экономической привлекательности работы в сфере науки и фиксируют необходимость повышения

к 2018 г. средней заработной платы научных работников до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе. *Решение соответствующей задачи в рамках Программы предусматривается через поддержку научных коллективов государственных организаций науки, демонстрирующих высокие результаты научно-публикационной активности, в т.ч. увеличение к 2015 г. доли публикаций в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), до 2,44%. Исходя из объемов необходимого ресурсного обеспечения, а также условий сбалансированности и обеспечения достижения целей и задач инновационного развития страны, в Программе на 2014–2020 гг. предусмотрены целевые индикаторы и показатели, позволяющие контролировать решение задач и достижение конечных результатов ее реализации.*

Так, достижение целевого индикатора Программы на 2014–2020 гг. «Число патентных заявок, поданных по результатам исследований и разработок» способствует достижению запланированного уровня целевого индикатора Стратегии «Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения)»; достижение целевого индикатора Программы на 2014–2020 гг. «Число публикаций по результатам исследований и разработок в ведущих научных журналах» вносит вклад в достижение целевых индикаторов Стратегии «Доля России в общемировом количестве публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science)» и «Число цитирований в расчете на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science)». Целевые индикаторы и показатели в Программе на 2014–2020 гг. декомпозируются на индикаторы и показатели мероприятий Программы на 2014–2020 гг., позволяющие контролировать решение задач соответствующих мероприятий. Так, по оценке Минэкономразвития России, реализация мероприятий блока 1 вносит наибольший вклад в достижение целевых индикаторов и показателей Программы на 2014–2020 гг., обеспечивая прирост числа патентных заявок, поданных по результатам исследований и разработок, числа публикаций по результатам исследований и разработок в ведущих научных журналах (в том числе индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) и Scopus). Для оценки степени решения задачи обеспечения эффективной интеграции российского научно-технологического комплекса в глобальную международную инновационную систему предусматриваются индикаторы и показатели мероприятий блока 2 «Международное сотрудничество», обеспечивая прирост числа публикаций по результатам исследований и разработок в ведущих научных журналах (в том числе индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) и Scopus), числа участников — исследователей из Российской Федерации в международных мероприятиях.

По данным Отчета Минобрнауки России, в 2016 г. показатель «Доля публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science)» составил 39 446 единиц, в основном по результатам фундаментальных исследований. По данным Минэкономразвития РФ, удельный вес Российской Федерации в общем числе публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) в 2016 г. превысил планируемый показатель 2,21% и составил 2,41%¹⁶.

Таким образом, существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства подпрограмм и мероприятий Госпрограммы, выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследования и разработки основным показателем их результативности выступает число публикаций, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ¹⁷ Правительство Российской Федерации по представлению Российской академии наук утверждает программу фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период, предусматривающую направление средств федерального бюджета на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований в Российской Федерации и включающую в себя план проведения указанных исследований, обоснование их ресурсного обеспечения на срок действия данной программы, значения целевых показателей ее реализации.

Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2538-р утверждена *Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 гг.)*¹⁸, разработанная в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». К задачам Программы отнесены формирование в РФ сектора фундаментальных исследований, обеспечивающего устойчивый

¹⁶ О достижении в 2016 г. значений показателей (индикаторов) уровня государственных программ. Приложение к Сводному докладу Минэкономразвития РФ о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ по итогам 2016 г. // URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depgoszelprog/20170308003>

¹⁷ Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.09.2013; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 39. Ст. 4883.

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2538-р (ред. от 13 марта 2014 г.) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8042.

экономический рост и высокий уровень конкурентоспособности российской научной сферы на мировом рынке; обеспечение повышения эффективности перехода результативных фундаментальных научных исследований в прикладную стадию научных исследований. В то же время в качестве целевых показателей (ориентиров) реализации этой программы устанавливаются только информационные показатели: число публикаций, цитирований и число патентов.

Постановлением Правительства РФ от 2 июля 2013 г. № 554 (ред. от 14 марта 2014 г.)¹⁹ утверждено Положение о координационном совете Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период. Советом создаются экспертные и научные рабочие группы (на общественных началах) по вопросам формирования научно обоснованного прогноза развития науки, техники, технологий и наукометрии, а также по иным вопросам, необходимым для осуществления целей и решения задач Программы. Экспертиза отчетных материалов о фундаментальных исследованиях, проводимых участниками Программы в академическом, отраслевом и вузовском секторах науки, осуществляется экспертными группами в соответствии с утвержденным порядком публичной отчетности в отношении мероприятий Программы. При этом экспертами в экспертных группах могут выступать лица с ученой степенью не ниже доктора наук, имеющие не менее 3 публикаций за последние 3 года в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science).

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» разрабатывается программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук. Распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2012 г. № 2237-р утверждена *Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.*²⁰ Программа является основанием для формирования государственными академиями наук государственных заданий на проведение фундаментальных научных исследований в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2010 г. № 671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания». Реализация Программы позволяет повы-

сить роль фундаментальной науки в построении инновационной экономики, основанной на знаниях. Управление Программой осуществляет координационный совет Программы²¹.

Как и ранее, в качестве целевых показателей (ориентиров) реализации программы фундаментальных научных исследований в государственных академиях наук на долгосрочный период (2013–2020 гг.) устанавливаются только информационные показатели: число публикаций и число патентов, тем самым закрепляется, по сути, пораженческий курс на прежний экспорт результатов исследований, полученных за бюджетные средства, в виде «информационного сырья» в рамках навязанной нам теории и политики «экономики знаний»²². Только для медицинской науки установлены количественные показатели результативности фундаментальных исследований: за 2013–2020 гг. получить 5875 технологий профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, в т.ч. в 2013 г. — 575, в 2014 — 586. При этом государственные академии наук, имеющие в ходе реализации Программы полномочия, в т.ч. на внесение в координационный совет Программы согласованных с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предложений об уточнении целевых показателей реализации мероприятий Программы и о совершенствовании механизма ее реализации, за эти годы его не реализовали.

По итогам рассмотрения Коллегией Счетной палаты РФ²³ результатов контрольного мероприятия «Проверка целевого и эффективного использования в 2013–2015 годах и истекшем периоде 2016 года средств федерального бюджета, выделенных на выполнение мероприятия «Грантовое финансирование фундаментальных научных исследований Российским научным фондом» подпрограммы «Фундаментальные научные исследования» государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» Счетная палата пришла к выводу, что место и роль Фонда в сложившейся системе государственной поддержки фундаментальных и поисковых научных исследований определены недостаточно четко. Это связано, в частности, с отсутствием должной координации деятельности Минобрнауки России, РАН, ФАНО России, госу-

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 2 июля 2013 г. № 554 (ред. от 14 марта 2014 г.) «Об утверждении Положения о координационном совете Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.07.2013; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 28. Ст. 3828.

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2012 г. № 2237-р (ред. от 12 апреля 2013 г.) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7089.

²¹ Постановление Правительства РФ от 26 марта 2013 г. № 258 «Об утверждении Положения о координационном совете Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 29.03.2013; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 13. Ст. 1560.

²² Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России // Информационное право. 2010. № 4; Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: уроки политики, экономики и права, или Почему в России нет рынка интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2 (34). С. 8–19.

²³ Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2016 году. М., 2017. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report

**Показатели результативности фундаментальных научных исследований
в Российской Федерации**

Индикатор	2013 г.	2014 г.	2020 г.
Количество публикаций в ведущих российских и международных журналах по результатам исследований, полученных в процессе реализации Программы	54070	54732	59014
Количество публикаций в мировых журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science)/число цитирований в расчете на 1 публикацию	16502/2,7	16669/2,9	17757/4
Число зарегистрированных патентов в России/за рубежом	1973/64	1995/64	2142/106

дарственных научных фондов (например, РФФИ) и других структур в научной сфере.

Сложившаяся нормативная правовая база не исключает возможности финансирования схожих по содержанию научных работ за счет средств федерального бюджета. Анализ локальных нормативных актов Фонда выявил риски принятия необоснованных решений о грантовом финансировании практически на каждой стадии организации отбора проектов.

По показателю «Удельный вес публикаций, содержащих результаты исследований, поддержанных Фондом, в общем числе публикаций российских ученых, индексируемых международной базой данных «Сеть науки», отмечается отсутствие: четко определенного состава баз данных, необходимых для его расчета; даты, по состоянию на которую следует производить выборку публикаций; единого подхода к понятию «публикация». Кроме того, формулировка данного показателя существенно отличается от основного показателя публикационной активности госпрограммы «Развитие науки и технологий» и Указа Президента № 599. *В связи с этим достоверность расчета 4 из 5 показателей результативности деятельности Фонда вызывает сомнения в их достоверности.*

Что касается самих результатов научных исследований (РИД), полученных грантополучателями, то ни действующим законодательством, ни локальными актами Российского научного фонда (РНФ) не установлены требования по их анализу (за исключением публикаций). Показатели работы Фонда в этом направлении не установлены, в отчетах о деятельности Фонда за 2014 и 2015 гг. информация о полученных РИД не приводится. Достоверность отчетных данных о РИД, представляемых грантополучателями, Фондом не проверяется, учет полученных РИД и мониторинг их дальнейшего использования не осуществляется.

Выборочный анализ сведений о РИД и их сопоставление по открытым реестрам показал, что из 507 позиций, в которых грантополучателями указывалось наличие патентов на изобретение или заявок на их выдачу, в 47 случаях указан РИД, который был получен ранее, о чем заключено соглашение о предоставлении гранта. По 13 патентам в реестре изобретений содержится запись о прекращении их действия. В части 70 РИД определить их принадлежность к тому или иному виду не представляется возможным в связи с некорректностью отражения информации.

В 115 случаях не указан номер РИД. Кроме того, выявлено 6 случаев оформления прав на РИД на сторонние организации, в том числе зарубежные, что влечет риски утраты прав на полученные результаты.

Последствия применения показателей «экономики знаний». К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) для оценки результативности научной деятельности в РФ можно отнести следующие:

— **недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности** отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей. Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, имитацию активности по числу публикаций, заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе;

— **сохранение прежней структуры расходов на НИОКР с малым участием бизнеса** (при росте расходов на научные исследования и разработки в России в 20 раз (с 43 млрд до 850 млрд руб. — 8 место в мире), доля бюджетирования НИОКР выросла с 70 до 85%), тогда как основным заказчиком НИОКР за рубежом были и остаются предприятия (США — 69%, ЕС — 64%, Китай — 62%). В Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. отмечается, что рост бюджетного финансирования на поддержку исследований и разработок не привел к необходимому росту инновационной активности предприятий. Ни частный, ни государственный сектор российской экономики, подчеркивается в Стратегии, не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций. Согласно данным исследования GE «Глобальный инновационный барометр», абсолютное большинство опрошенных из 200 лидеров российского бизнеса ориентированы только на государственные деньги и на собственные кадры, в т.ч. в партнерстве с российскими вузами (в расчете на участие в госпрограммах, где такое условие обязательно), которые могут помочь эти бюджетные средства получить. При этом более 90% не заин-

**Показатели результативности фундаментальных научных исследований
в государственных академиях наук**

Индикатор РАН/РАМН/РАСХН/РААСН/РАО/РАХ	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.
Количество публикаций в ведущих российских и международных журналах по результатам исследований, полученных в процессе реализации Программы РАН РАМН РАСХН РААСН РАО РАХ	47400	47870	48340	50240
	4740	4867	4886	6304
	510	520	540	600
	220	225	230	270
	850	880	910	1100
	350	370	400	500
Количество публикаций в мировых журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) // РАН РАМН РАСХН РААСН РАО РАХ	15500	15400	15300	15900
	846	1100	1300	1600
	50	54	60	70
	21	22	25	40
	55	58	61	82
	30	35	40	65

тересованы в участии в партнерстве в рамках инновационной инфраструктуры, создаваемой в т.ч. с участием государства, использовании ее потенциала при трансфере технологий, а также в коммерциализации и защите своей интеллектуальной собственности;

— **высокая коррупциогенность сферы госзакупок на НИОКР**, как при распределении бюджетных средств госзаказчиками и госкорпорациями, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства. По данным парламентских слушаний, более 40% бюджетных средств, выделяемых на НИОКР, до науки не доходит, оставаясь у тех, кто их распределяет, — «откат». Остальные средства распределяются нередко среди аффилированных околонаучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР нередко получают научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим достижения реального сектора национальной экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, безнаказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов;

— **«дырявая» учетная политика в отношении результатов НИОКР**, созданных при бюджетном финансировании, что ведет к росту «серого» и «черного» оборота и экспорта таких РИД и прав на них. Так, например, в единой федеральной базе данных НИОКР, проведенных в Российской Федерации с 1982 г. по 1 января 2017 г., зарегистрировано свыше 1,3 млн НИР и ОКР, из них 165 тыс. было проведено в период 2011–2016 гг.,

по которым по итогам выполнения НИОКР зарегистрировано только 33 713 РИД, т.е. — 1 полученный результат интеллектуальной деятельности (потенциальный объект интеллектуальной собственности) приходится в среднем на 5 НИОКР. По сложившейся системе учета полученных результатов выполнения НИОКР по госконтрактам, при выполнении этих контрактов их исполнители отчитываются перед госзаказчиком, согласно актам приема-передачи и инвентаризационным ведомостям, в качестве результатов таких работ научно-техническими отчетами и конструкторской документацией, которые затем передаются обратно госзаказчиком по сохраненным распискам исполнителям (в более чем 70% госконтрактов). При этом ни научно-технические отчеты, ни конструкторская документация в качестве объектов интеллектуальной собственности не идентифицируются и не учитываются ни госзаказчиком, ни исполнителем в отношении с госзаказчиком. Это создает предпосылки для последующего «серого оборота» такой документации, а также содержащихся в ней результатов интеллектуальной деятельности, поскольку в государственном учете такие РИД не заявлены. При этом в большинстве вузов, организаций науки и корпораций основным результатом НИОКР с советских времен является научно-техническая документация. Но если раньше ее можно было оценивать и продавать в рамках инновационного процесса, то с 1 января 2008 г. в РФ это стало невозможно в связи с исключением информации из состава объектов гражданских прав. Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат государству, не учитывает результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении госзаказа или с ис-

пользованием бюджетных средств, права на которые принадлежат исполнителям госконтрактов, но государство имеет право потребовать от правообладателя предоставить безвозмездную лицензию на их использование в интересах государственных нужд и не корреспондируется с Таможенным реестром объектов интеллектуальной собственности, что существенно снижает возможности государственной защиты интеллектуальных прав на РИД при их нарушении за рубежом.

Наряду с решением указанных проблем, первоочередного внимания требует «дырявая» учетная политика в отношении РИД, где права принадлежат РФ. Помимо ведомственного учета госзаказчиками в настоящее время действуют шесть основных систем госучета НИОКР и их результатов (Казначейство, Роспатент, Минобрнауки, Минкомсвязи, Минкультуры, Росимущество). На 1 января 2017 г. в Едином реестре РИД ВСДН (Роспатент, *постановление Правительства РФ от 26 февраля 2002 г. № 131*) — 29 249 объектов (на 1 января 2008 г. — 325), где права Российской Федерации, на которые оформлены регистрационные свидетельства (не является документом, подтверждающим правообладание). В то же время за РФ зарегистрированы права на 7088 РИД (по данным Роспатента), в том числе: 2978 — изобретений, 1055 — полезных моделей, 72 — промышленных образца, а также 2983 РИД (ПЭВМ и БД), зарегистрированных в добровольном порядке в Роспатенте. В ЕГИСУ НИОКР гражданского назначения (Минобрнауки России, *Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. № 327*) — в учетной политике среди видов РИД не указаны объекты авторского права (произведения науки и иные произведения), объекты смежных прав (содержание баз данных), а также сложные объекты (единая технология и мультимедийный продукт). Кроме того, *федеральное имущество, являющееся предметом сделки, должно быть учтено в Реестре федерального имущества* (Росимущество, *Постановление Правительства РФ от 16 июля 2007 г. № 447*). По данным отчета Счетной палаты РФ за 2016 год, «сведения информационных систем Росимущества о количественном составе и структуре имущества казны не актуальны и не соответствуют показателям иных ведомств». С учетом приведенных данных очевидно, что при финансировании из бюджета свыше 85% НИОКР единой системы госучета прав РФ на РИД в настоящее время не существует;

— **рост недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности** характеризуется в том числе тем, что в последние десятилетия сложилось устойчивое противоречие между патентной монополией на результаты интеллектуальной деятельности и возможностями развития конкуренции на рынках товаров, работ и услуг с использованием таких объектов патентного права²⁴. В условиях, когда продается ежегодно не более 1–2 процентов интеллекту-

альной собственности, охраняемой патентами во всех странах ЕАЭС и СНГ, отечественные патентообладатели прекращают платить патентные пошлины и патенты после трех лет прекращают свое действие. В итоге результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет переходят в режим свободного использования через 2–3 года с момента выдачи патента. Этим нередко пользуются иностранные компании, в т.ч. ТНК, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. За последние 10 лет весь прирост выдачи патентов в РФ — 5% — обеспечен только иностранцами. Каждый второй патентообладатель сегодня в Российской Федерации — иностранец, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля еще выше — до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК. Такие действия отвечают признакам недобросовестной конкуренции и предполагают проведение патентной реформы, в том числе для целей антимонопольного регулирования, что особенно важно в интересах охраны здоровья граждан и общественной безопасности;

— **монополизация деятельности по оценке результативности российской науки** (по публикациям и их цитированию) в частных компаниях, в т.ч. находящихся за рубежом, и создание на этой основе специального сектора бизнеса, нередко основанного на недобросовестной конкуренции.

Выводы и рекомендации. Исходя из стратегии обеспечения к 2020 г. мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности Российской Федерации согласно национальным научно-технологическим приоритетам, а также Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг.²⁵, где в качестве приоритетов определены: создание благоприятной институциональной и организационной среды для эффективной защиты и развития конкуренции; снижение административных барьеров, препятствующих развитию и свободному функционированию рынков; создание условий для эффективной конкуренции при размещении государственного и муниципального заказа и реализации на торгах государственного имущества, необходимо менять систему оценок и индикативных показателей. *Настоятельно необходим переход в системе оценок и индикативных показателей, в том числе на стратегическом,*

Президента Кыргызской Республики, 14–15 сентября 2017 г.

²⁴ Лопатин В.Н. Унификация подходов к определению уровня распространения контрафактных товаров на территории ЕАЭС : сборник материалов Пятого Международного форума «Антиконтрафакт-2017», г. Бишкек, резиденция

²⁵ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. : утв. Президиумом ФАС России 3 июля 2013 г. // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.fas.gov.ru> по состоянию на 23.07.2013.

программном, региональном и корпоративном уровнях, от информационных показателей (публикации и патенты, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях), к показателям экономики интеллектуальной собственности.

С учетом опыта Российской Федерации по развитию конкурентной политики и роли антимонопольных органов в решении социально-экономических задач в целях совершенствования антимонопольного регулирования и повышения его эффективности при защите интеллектуальной собственности, целесообразно рекомендовать Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Исполкому СНГ, национальным парламентам и правительствам государств — членов ЕАЭС в 2018–2019 гг.:

— поддержать усилия научного сообщества по выделению научной проблематики формирования рынка интеллектуальной собственности для целей инновационного развития в качестве приоритетов при проведении фундаментальных и прикладных научных исследований в этой сфере и предусмотреть корректировку программ и планов проведения научных исследований с учетом актуальности указанных вопросов;

— провести корректировку межгосударственных, национальных, региональных и корпоративных стратегий и программ инновационного развития, разработку специальных долгосрочных программ/подпрограмм формирования рынка интеллектуальной собственности в рамках инновационного развития; учет их реализации как в рамках мониторинга социально-экономического развития, как и при его прогнозировании с учетом показателей экономики интеллектуальной собственности;

— распространить законодательный запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД) при введении в оборот такого товара (работы, услуги), также и на оборот интеллектуальной собственности, что особенно важно для предупреждения злоупотреблений со стороны заказчиков при использовании предшествующей интеллектуальной собственности на последующих этапах работ в рамках организации инновационного процесса, где основным объектом оборота на разных этапах НИР — ОКР — ТР — производство может быть только исключительное право на РИД, созданные/используемые в рамках данного НИОКР;

— в ходе выполнения НИОКР и организации производства продукции с использованием производственных и научных ресурсов нескольких организаций обеспечить усиление контроля со стороны головных организаций-исполнителей (производителей конечной продукции) в части законности использования предшествующей и вновь создаваемой интеллектуальной собственности и своевременного заключения лицензионных договоров и договоров о передаче исключительного права между всеми задействованными в процессе разработки (производства) продукции организациями;

— в целях мониторинга и защиты от недобросовестной конкуренции рекомендовать ввести в практику антимонопольного регулирования и оценки добросовестности субъектов рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС индекс конкуренции (соотношение числа патентов и доли патентных продаж);

— поддержать инициативы ФАС России по подготовке Руководства по применению антимонопольного законодательства в сфере интеллектуальной собственности (включая вопросы защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции в сфере информационных технологий), а также разработку проекта ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции»;

— предусмотреть дифференциацию подходов в выборе библиометрических и наукометрических показателей в оценке деятельности ученых, научных организаций, при формировании диссоветов, с учетом специфики отрасли науки и предупреждения монополизации и недобросовестной конкуренции со стороны частных кампаний, оказывающих услуги в этой сфере в рамках формирования национальной и евразийской системы оценки научных изданий и научных публикаций. К критериям и показателям оценки эффективности деятельности научной организации в сфере управления интеллектуальной собственностью²⁶, согласно ГОСТ Р 56825-2015, публикационная активность может быть отнесена только при условии предварительной экспертизы полученных результатов научных исследований по критерию экономической целесообразности и информационной безопасности, их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности. При этом бюджетирование этих процессов должно решительно пресекаться, а не поощряться.

Литература

1. Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник докладов, документов и материалов / под научной ред. докт. юрид. наук, профессора В.Н. Лопатина. М.: Изд. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 30–31, 82–83, 113–116.

2. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. М., 2000.

3. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России // Информационное право. 2010. № 4 (23). С. 3–11.

4. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: уроки политики, экономики и права, или Почему в России нет рынка интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2 (34). С. 8–19.

5. Лопатин В.Н. Унификация подходов к определению уровня распространения контрафактных товаров на территории ЕАЭС: сбор-

²⁶ ГОСТ Р 56825-2015 «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук» (введен в действие на территории Российской Федерации с 1 июня 2016 г.).

ник материалов Пятого Международного форума «Антиконтрафакт-2017», г. Бишкек, резиденция Президента Кыргызской Республики, 14–15 сентября 2017 г.

6. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Россия и современный мир. 2004. № 1(42). С. 5–24.

7. Неретин Ю.А. Великий библиометрический джихад // URL: <http://www.socialcompas.com/2014/07/21/velikij-bibliometricheskij-dzhihad/>

8. Полянин А.Д. Недостатки индексов цитируемости и Хирша и использование других наукометрических показателей // Математическое моделирование и численные методы. 2014. № 1. С. 131–144.

9. Технологии увеличения индекса Хирша и развитие имитационной науки // URL: <http://s30866075385.mirtesen.ru/blog/43635487521/Tehnologii-uvelicheniya-indekса-Hirsha-i-razvitiie-imitatsionnoy>

10. Утелбаев Б.Т., Сулейменов Э.Н. Инновации в фундаментальной науке — фактор преодоления кризиса в естествознании // Высшая школа Казахстана. 2017. № 2 (18). С. 46–50.

References

1. Vosmoy mezhdunar odny'y Forum «Innovatsionnoe razvitiie cherez r'ynok intellektualnoy sobstvennosti»: sbornik dokladov, dokumentov i materialov [The Eighth International Forum *Innovative Development through the Intellectual Property Market*: collection of speeches, documents and materials] / pod nauchnoy red. dokt. yurid. nauk, professora V.N. Lopatina. Moskva: Izd. REU im. G.V. Plekhanova — Moscow: publishing house of the Plekhanov Russian University of Economics, 2016. S. 30–31, 82–83, 113–116.

2. Castells Manuel. Informatsionnaya epokha. Ekonomika, obschestvo i kultura [The Information Age: Economy, Society and Culture] / Manuel Castells; per. s angl. Moskva — Moscow, 2000.

3. Lopatin V.N. «Ekonomika znaniy» v informatsionnom obschestve: pokazateli i posledstviya dlya Rossii [The Economy of Knowledge in the Informational Society: Ratios and Consequences for Russia] / V.N. Lopatin // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2010. № 4(23). S. 3–11.

4. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost: uroki politiki, ekonomiki i prava, ili Pochemu v Rossii net r'ynka intellektualnoy sobstvennosti [Intellectual Property: Lessons of Politics, Economy and Law or Why Russia Does not Have an Intellectual Property Market] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2014. № 2 (34). S. 8–19.

5. Lopatin V. N. Unifikatsiya podkhodov k opredeleniyu urovnya rasprostraneniya kontrafaktny'kh tovarov na territorii EAES [Unification of Approaches to Determination of Counterfeit Goods Circulation Level on the EAEU Territory] / V.N. Lopatin: sbornik materialov Pyatogo Mezhdunarodnogo foruma «Antikontrafakt-2017», g. Bishkek, rezidentsiya Prezidenta Ky'rgy'zskoy Respubliki, 14–15 sentyabrya 2017 g.

6. Makarov V.L. Ekonomika znaniy: uroki dlya Rossii [The Economy of Knowledge: Lessons for Russia] / V.L. Makarov // Rossiya i sovremennyy mir - Russia and modern world. 2004. № 1(42). S. 5–24.

7. Neretin Yu.A. Velikiy bibliometricheskij dzhihad [The Great Bibliometric Jihad] / Yu.A. Neretin // URL: <http://www.socialcompas.com/2014/07/21/velikij-bibliometricheskij-dzhihad/>

8. Polyaniin A.D. Nedostatki indeksov tsitiruemosti i Khirsha i ispolzovanie drugikh naukometricheskikh pokazateley [Shortcomings of the Citation and the Hirsch Indices and Use of Other Scientometrical Ratios] / A.D. Polyaniin // Matematicheskoe modelirovanie i chislenny'e metody' — Mathematical Modeling and Numerical Methods. 2014. № 1. S. 131–144.

9. Tekhnologii uvelicheniya indekса Khirsha i razvitiie imitatsionnoy nauki [Hirsch Index Raising Technologies and Imitation Science Development] // URL: <http://s30866075385.mirtesen.ru/blog/43635487521/Tehnologii-uvelicheniya-indekса-Hirsha-i-razvitiie-imitatsionnoy>

10. Utelbaev B.T. Innovatsii v fundamentalnoy nauke — fактор preodoleniya krizisa v estestvoznaniy [Innovations in the Fundamental Science — a Factor of Overcoming the Crisis in the Natural Science] / B.T. Utelbaev, E.N. Suleymenov // Vy'sshaya shkola Kazakhstana — Higher School of Kazakhstan. 2017. № 2 (18). S. 46–50.

Конкуренция в науке — это не борьба за достижение наивысших показателей цитируемости

Максимов С.В., Осипова Е.В.*

Статья научного руководителя РНИИИС профессора В.Н. Лопатина, подготовленная им по итогам выступления 24 октября 2017 г. на Научном совете РАН по проблемам защиты конкуренции, который проходил под председательством руководителя ФАС России И.Ю. Артемьева и академика РАН А.Г. Лисицына-Светланова, посвящена действительно судьбоносной для нашей страны теме конкуренции в сфере научной деятельности, критериев ее успешности, стимулов и рейтингов.

После присоединения России к Болонскому процессу (2003 г.), предполагавшему сближение и гармонизацию систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования (Болонская декларация 1999 г.), отечественная система высшего профессионального образования, а вслед за ней и система научных учреждений Российской Академии Наук, других научных организаций последовательно предприняли значительные усилия для перехода на международные (внешние) системы оценок успешности, эффективности и конкурентоспособности образовательной и научной деятельности.

Основным стимулом этой реформы было и остается понятное стремление научных и образовательных организаций высшего профессионального образования к занятию наивысших позиций в различных международных рейтингах результативности, успешности, престижности, нередко воспринимаемых в качестве показателей реальной конкурентоспособности на региональных и мировых рынках образовательных и научных (в том числе научно-технических) услуг.

В соответствии с достигнутой научной или образовательной организацией позицией в соответствующем рейтинге презюмируется (подчас безосновательно) и достижение большей внешней конкурентоспособности (прежде всего востребованности у зарубежных работодателей) выпускников и преподавателей вузов, научных работников.

Повышение международного рейтинга научной организации, образовательной организации, оказывающей услуги научного характера, сегодня привычно интерпретируется и как признание возросшей *внутренней конкурентоспособности*, эффективности, престижности, как основание для повышения бюджетного статуса, статуса участника государственных и муниципальных закупок.

Выстроенная на сегодня в России в соответствии с этой логикой система критериев успешности ученых, научных организаций и образовательных организаций, осуществляющих научную деятельность, сегодня ориентирована на создание системы разнообразных стимулов для приоритет-

ного опубликования результатов своих исследований в периодических изданиях, зарегистрированных в международных реферативных базах данных, подавляющее большинство из которых принадлежит зарубежным собственникам.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2016 г. № 1637-р «О перечне операторов документальных, документографических, реферативных, полнотекстовых зарубежных баз данных и специализированных баз данных международных индексов научного цитирования»¹ на основании п. 44 ч. 1 ст. 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² утвержден перечень операторов соответствующих баз данных, у которых государственные и муниципальные библиотеки, научные организации и организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе закупать как у *единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) услуги по предоставлению права на доступ к информации*.

Данный перечень включает 23 зарубежных организации — оператора общих данных и 2 зарубежных организации — специализированных оператора международных индексов научного цитирования — компанию Thomson Reuters³ (Web of Science⁴ или WOS) и компанию Elsevier (Scopus)⁵.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 32. Ст. 5149.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ См.: Thomson Reuters — один из крупнейших на сегодня в мире американско-канадских медиа-холдингов, специализирующихся на аналитической информации, который объединяет реферативные базы данных публикаций в научных журналах и патентов, в том числе базы, учитывающие взаимное цитирование публикаций, и охватывает материалы по естественным, техническим, общественным наукам и искусству.

⁴ Владельцем бренда поисковой платформы Web of Science, как следует из заявления на официальном сайте Clarivate Analytics, является сама Clarivate Analytics — американская компания, основанная в 2016 г., управляющая различными базами данных, информационными системами и коллекциями по интеллектуальной собственности и финансируемая на основе подписки на ее услуги. Сайт Clarivate Analytics: http://info.clarivate.com/rcis_clarivate_analytics (дата обращения: 12.03.2018). Вместе с тем в соответствии с условиями пользования Web of Science подписчик «не вправе сделать ничего, что могло бы привести к нарушению условий договора между Вашей организацией и компанией «Томсон Рейтерс». См.: <http://wokinfo.com/terms/> (дата обращения: 12.03.2018).

⁵ См.: Согласно информации официального сайта Scopus — последняя «представляет собой крупнейшую в мире

* Максимов Сергей Васильевич, помощник руководителя ФАС России, доктор юридических наук, профессор
Осипова Елена Владимировна, начальник научно-методического отдела Административного управления — секретариата руководителя ФАС России

** **Competition in Science is not a Struggle to Reach the Highest Citation Index**
Maximov S.V., Assistant to the Head of FAS Russia, Doctor of Law, Professor
Osipova E.V., Head of the Scientific and Methodological Department Administrative management — Secretariat of the Head of FAS Russia

Scopus принадлежит одному из четырех крупнейших в мире издательских домов научной литературы Elsevier (Нидерланды)⁶. База данных Scopus, как правило, не учитывает публикационную активность в научных журналах, не издаваемых данным издательским домом, и не индексирует научные знания в ряде отраслей науки, в частности, в области юриспруденции⁷.

В настоящее время в целях стимулирования публикационной активности научных работников и преподавателей повсеместно вводятся *обязательные количественные требования* к наличию публикаций в изданиях, зарегистрированных в *Web of Science u Scopus*, несоблюдение которых препятствует получению должностей определенного уровня. Кроме того, Минобрнауки России и ВАК при Минобрнауки России приняты акты, устанавливающие *обязательные или воспринимаемые в качестве обязательных* требования по наличию соответствующих публикаций у членов диссертационных советов и соискателей ученых степеней.

Так, согласно приложению № 3 к Административному регламенту Минобрнауки России по выдаче разрешений на создание советов по защите диссертаций (наименование сокращено), утвержденному приказом данного Министерства от 27 апреля 2015 г. № 428 (в ред. Приказа от 29 ноября 2016 г. № 1485) на каждого кандидата в члены диссертационного совета должен быть представлен «список научных публикаций (без дублирования) в изданиях, входящих в одну из международных реферативных баз данных и систем цитирования: Web of Science, Scopus, Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agris, GeoRef, MathSciNet»⁸.

Нельзя не обратить внимания на то, что указанный список баз данных носит *закрытый (исчерпывающий) характер*. Также следует учитывать, что в первоначальной редакции того же акта данный список был *открытым*.

В решении ВАК при Минобрнауки России от 15 июня 2017 г. № 1-пл/1 «О дальнейших направлениях совершенствования и оптимизации перечня рецензируемых научных изданий...» (наименование сокращено) отмечается что «стратегическими задачами в повышении качества представляемых к защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук, доктора наук (далее — диссертаци-

единую реферативную базу данных, которая индексирует более 21 000 наименований научно-технических и медицинских журналов примерно 5000 международных издательств», данные которой «признаны Минобрнауки РФ в качестве критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений». URL: <http://www.scopus.com> (дата обращения: 12.03.2018).

⁶ См.: <http://www.elsevierscience.ru> (дата обращения: 12.03.2018). В конце 2016 г. немецкий консорциум DEAL, объединяющий более 60 ведущих исследовательских институтов ФРГ, объявил о прекращении подписки на академические журналы Elsevier с 1 января 2017 г. в связи с необоснованным многократным ростом цен на подписку на журналы, в которых публикуются результаты исследований этих институтов, и отказом использовать «прозрачную бизнес-модель». URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2017/01/06/n_9532685.shtml (дата обращения: 22.10.2017).

⁷ См.: В настоящее время единицы российских журналов юридического профиля зарегистрированы в базе Scopus.

⁸ См.: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 03.06.2015.

ций) путем обеспечения качества публикационной деятельности соискателей ученых степеней должны быть:

— поэтапное введение требований к опубликованию основных результатов диссертаций в научных изданиях, включенных в мировые базы данных научного цитирования (далее — мировые базы данных);

— совершенствование изданий из Перечня ВАК с целью приближения их требованиям к изданиям, включаемым в мировые базы данных (в первую очередь — *Web of Science u Scopus*)».

ВАК при Минобрнауки России также счел целесообразным:

— ввести с 1 января 2019 г. требования к соискателям ученых степеней по отдельным научным специальностям (*перечень которых не приводится в опубликованном решении*) об опубликовании не менее 3 статей для соискателей ученой степени доктора наук и не менее одной статьи для соискателей ученой степени кандидата наук в научных изданиях, включенных в *Web of Science, Scopus, PubMed, MathSciNet, zbMATH, Springer, GeoRef*, и рекомендовать Минобрнауки России обеспечить внесение необходимых изменений в нормативно-правовую базу в срок до 1 января 2018 г. (п. 5.1);

— «ежегодно рассматривать на заседаниях ВАК вопрос о расширении перечня научных специальностей, по которым обязательным требованием к соискателям ученых степеней будет наличие публикаций из изданий, включенных в мировые базы данных научного цитирования» (п. 5.2)⁹.

Одновременно следует также обратить внимание на то, что приведенный в рассматриваемом решении ВАК список международных баз данных не совпадает со списком баз данных, в которых должны быть зарегистрированы журналы, рекомендованные кандидатам в члены диссертационного совета для опубликования результатов своих исследований.

Одним из следствий сформировавшейся на сегодня системы стимулирования публикационной активности научных работников, нацеленной на приоритетное размещение результатов научных исследований в журналах, стало появление разветвленной сети организаций и физических лиц, оказывающих платные услуги за содействие в размещении соответствующих публикаций в научных изданиях, зарегистрированных в *Web of Science u Scopus*.

Так, на 22 октября 2017 г. в сети Интернет было зафиксировано 88 млн сообщений о возможности получения платных услуг по опубликованию научных статей в изданиях, включенных в *Scopus*, и 159 млн сообщений об услугах по опубликованию в журналах, зарегистрированных в *Web of Science*. Стоимость таких услуг в среднем составляет от 45 000 руб. при опубликовании в течение 3–4 месяцев и от 55 000 руб. — при обязательстве опубликовать в течение 1–2 месяцев¹⁰.

Услуги по регистрации журнала в базе *Web of Science* или *Scopus* обычно оцениваются многократно дороже¹¹.

⁹ См.: Сайт ВАК при Минобрнауки России <http://vak.ed.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁰ См., например: <http://disserinfo.ru/>; <https://wos-scopus.com/scopus/> (дата обращения: 22.10.2017).

¹¹ См., например: Утром — деньги, вечером — Scopus: как за деньги попасть в базу данных Scopus. 2016. 15 ноября // URL: www.indicator.ru (дата обращения: 22.10.2017).

При этом нельзя не учитывать того обстоятельства, что практика мошеннических действий в отношении тех, кто стремится побыстрее опубликоваться в журналах, зарегистрированных, в частности, в *Web of Science* и *Scopus*¹² приобрела масштабный характер. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2012 г. было опубликовано 31 340 статей, индексируемых в базе данных *Web of Science*, в 2013 г. — 33 092, в 2014 г. — 37 285 и в 2015 г. — 40 206¹³.

Несмотря на множество исключений, публикации в журналах, зарегистрированных в *Web of Science* или *Scopus*, могут содержать (и содержат) новые идеи, обладающие потенциально высокой стоимостью.

Такие публикации могут длительное время (иногда до года) находиться в «ожидании очереди» на опубликование в ведущих журналах, зарегистрированных в *Web of Science* или *Scopus*. Такая задержка может служить первым признаком того, что статья действительно «стоящая».

На это, в частности, неоднократно обращал внимание академик РАН Д. М. Климов в своих материалах для Научного совета РАН по проблемам защиты конкуренции.

Значительная часть затрат, связанных с подготовкой этих публикаций, как отмечено в комментируемой работе проф. В. Н. Лопатина, оплачивается научными и образовательными организациями, как правило, за счет бюджетных средств.

Таким образом, к настоящему времени в сфере научной деятельности, осуществляемой научными и образовательными организациями России, на наш взгляд, сложилась ситуация ложной конкуренции, когда и государство, и частные научные и образовательные организации (а ряде случаев и сами исследователи), с одной стороны — вынуждены нести все возрастающие расходы на перевод на иностранные языки и последующее опубликование в зарубежных изданиях результатов своей интеллектуальной деятельности (обеспечивая тем самым приоритетное развитие зарубежных научных издательств и науки в зарубежных странах), а с другой — увеличивают финансирование государственных и негосударственных закупок, связанных с приобретением доступа к соответствующим международным базам.

При этом национальные реферативные базы данных и соответствующие технологии не развиваются или развиваются крайне медленно, а результаты интеллектуальной деятельности, полученные при государственной поддержке, не закрепляются и не охраняются должным образом.

Россия сегодня располагает достаточными возможностями и для развития конкуренции среди международных реферативных баз данных и индексов цитирования.

Однако для решения этой задачи нужно признать, что подлинные цели конкуренции в науке да-

леку от манипулируемого состязания за достижения наивысших показателей цитируемости.

Как правильно отмечает профессор В. Н. Лопатин, Россия должна перестать оплачивать за счет бюджета поставку за рубежом «интеллектуального сырья» в публикациях наших ученых, а затем за тот же счет покупать доступ к этой информации и готовую продукцию, созданную с использованием этого «сырья».

В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразно предложить Минобрнауки России с участием Российской Академии Наук, всего заинтересованного научного сообщества России в рамках подготовки «дорожной карты» развития конкуренции в сфере образования и науки для целей реализации Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»)¹⁴ поставить перед собой задачу пересмотра иерархии критериев эффективности научной деятельности в пользу показателей реальных, а не «бумажных» успехов.

В этой связи весьма показательным является постановление Бюро Отделения математических наук РАН от 30 января 2018 г. «О формировании государственного задания академическим институтам», в котором было выражено мнение о том, «что замена наукометрическими показателями традиционного для отечественной и мировой науки экспертного подхода к планированию и оценке результативности работы научного коллектива создает опасность профанации научной деятельности»¹⁵.

Эти этого не следует делать вывод, что не нужно вовсе стимулировать публикационную активность. Полезным следовало бы признать стимулирование приоритетного опубликования результатов научно-исследовательской деятельности, полученных в России или за счет средств государственных или муниципальных бюджетов в РФ всех уровней всеми категориями субъектов такой деятельности, в российских периодических и иных рецензируемых изданиях вне зависимости от их регистрации в определенных международных базах данных, заключающих с авторами договоры, обеспечивающие надлежащую защиту авторских и исключительных прав.

При этом было бы вполне оправданным создать и стимулы для опубликования результатов научно-исследовательской деятельности, полученных в России или за счет государственных или муниципальных бюджетов в РФ всех уровней в тех зарубежных периодических изданиях, которые зарегистрированы в российских реферируемых базах данных.

Несомненную пользу в решении этих задач общенационального значения мог бы дать анализ состояния конкуренции на рынках услуг международных баз данных для образовательных и научных целей.

¹² 400 честных способов мошенничества с публикациями // URL: <http://onr-russia.ru/content/400> (дата обращения: 22.10.2017).

¹³ См.: Цена цитаты // Коммерсантъ. 2016. 18 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3035895> (дата обращения: 22.10.2017).

¹⁴ См.: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 22.12.2017.

¹⁵ См.: <http://www.ras.ru> (дата обращения 12.03.2018).